

Ilona Janyšková

Etymologické oddělení Ústavu pro jazyk český
Akademie věd České republiky
Brno

Этимология чешских названий барбариса¹

0. Барбарис обыкновенный (*Berberis vulgaris* L.), вид рода барбарис семейства барбарисовых (*Berberidaceae*), является автохтонным растением не только в Чехии, но и в целом в Центральной Европе, а также в большинстве стран Южной и в части Восточной Европы. Барбарис обыкновенный – ветвистый листопадный колючий кустарник высотой до 3 м, с гладкой зеленоватой корой, листья имеет зубчато-пильчатые, ароматные золотисто-желтые цветки сгруппированы в нависшие кисти. Плоды в виде продолговато-эллиптических блестящих ягод карминного цвета, в каждой ягоде 2–3 семечка. Раньше из кислых плодов барбариса (в чешском языке они называются *dřísťálky*) готовили компот, повидло, сок, из перебродившего сока гнали самогон. Твердая древесина барбариса использовалась при изготовлении резных поделок. Желтое красящее вещество, содержащееся в древесине, корнях и коре барбариса, употреблялось для окрашивания кожи и шерсти. Все части растения содержат алкалоиды, главным из которых является берберин; употребление барбариса в больших количествах может вызвать одурманивание, понос и рвоту, даже паралич. Барбарис известен как лекарственное растение с древних времен, в средневековье его рекомендовал Парацельс, знаменитый алхимик, астролог и врач. Известный ботаник и врач эпохи Ренессанса Пьетро Андреа Маттиоли описал применение и лечебное

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта (GAČR) № 13-17435S.

действие плодов и коры барбариса (Mathioli 1596: 48–49). Прежде сок из ягод барбариса использовался при высокой температуре, ныне экстракт растения употребляется для стимулирования дыхательных органов и сосудов, как диуретическое и тонизирующее средство (Jirásek, Zadina, Blažek 1957: 95–96; *Květena* 1997: 476–478).

1. Латинское название рода *berberis* неясно, оно объясняется по-разному. Карнуа (Carnoy 1959: 49) предполагает связь с греч. βέροβερι ‘раковина, ракушка’, указывая на форму цветков или листьев этого растения (βέροβερις ‘барбарис’ фиксируется в византийском греческом языке, см. *Lexikon* 2001: 273). Другие (в частности, чешский ботаник Поливка, см. Polívka 1900: 54, прим. 2) полагают, что растение названо по стране происхождения – африканской Берберии – откуда оно было вывезено в Европу арабами. Однако чаще всего лат. *berberis* считается заимствованием из арабского языка, ср. араб. *barbārís*, в народном произношении *berberís* ‘барбарис’ (Lokotsch 1927: 20; Klein 1966: 164), которое в арабский язык могло проникнуть из берберских языков – из берберского *ambarbāris*, слова неизвестного происхождения (Kluge, Seebold 2002: 110)². Из латинского языка слово *berberis* было заимствовано рядом и.-е. языков (ср., например, англ. *barberry*, франц. *berberis*, нем. *Berberitze* и др.), включая славянские языки³: рус. и укр. *барбарис*, блр. *барбарыс*, польск. *berberys* и др. В чешском языке, а именно в его северо-восточных диалектах (ALJ), мы обнаружили, кажется, единственный факт, который можно считать континуантом лат. *berberis*, – *berberka* (данную лексему приводят также другие авторы (Jirásek, Zadina, Blažek 1957: 95; Rystonová 2007: 50), но без указания ареала лексемы).

2. Чешское название *dřišťál* имеет в ст.-чеш. языке формы *dřistel*, *dřiščěl*, *dřistál*, *dřišťál*, плод барбариса именуется *dřistelice* (Gebauer 1903: 336). В старых ботанических пособиях обнаруживается форма *dřistal* (напр., Sloboda 1852: 645); многие обозначения барбариса приведены также у Косика и Рыстоновой, но опять без указания ареала этих лексем: *drystal*, *dryša*, *dryška*, *dřešťěl*, *dřešťák*, *dřešťál*, *dřišlina*, *dříst*, *dřista*, *dřistal*, *dřistal*, *dřistel*, *dřistel*, *dřišť*, *dřiščel*, *dřišťál* (Kosík 1941: 26; Rystonová 2007: 125). Чешское *dřišťál* связывают, как правило, с глаголом *dřít* ‘драть’, *drát* ‘раздирать’ (Jungmann 1835–1839, т. 1: 478; Holub, Kopečný 1952: 108; Rejzek 2001: 147), ссылаясь на колючесть растения. По мнению Махека (Machek 1954: 52), слово образовано от слав. **dřiščěti* ‘чесать, царапать’, которое, однако, в слав. языках не засвидетельствовано. Махек позже уточняет свое

² См. Sauerhoff (2003: 104–105), где представлен обзор толкований лат. слова.

³ Аникин (2007, т. 2: 206–207) допускает здесь возможность посредничества турецкого языка.

толкование: он исходит из предполагаемого интенсива **dristati* с первичным значением ‘рвать’, форму *dřišťál* он считает причастием прошедшего времени на *-l-* от глагола **dřiščati* (Machek 1968: 132). Толкование Бернекера, который связывает *dřišťál* со слав. *dristati* ‘страдать поносом’ (Berneker 1908–1914, т. 1: 224), Махек считает необудительным, поскольку барбарис, как он полагает, оказывает противоположный слабительному укрепляющий эффект. Нам, однако, кажется, что именно этимология Бернекера является наиболее достоверной. Можно привести три аргумента в ее защиту. Первый аргумент касается свойств барбариса и действия, которое он оказывает на человека: алкалоид берберин, содержащийся в барбарисе, относится к сильным слабительным средствам (см. Jirásek, Zadina, Blažek 1957: 95). Вторым аргументом располагается в плоскости собственно языковых фактов: существует чеш. диалектное название *chvistač* ‘*Berberis vulgaris*’ (Jirásek, Zadina, Blažek 1957: 95; Rystonová 2007: 187), образованное от звукоподражательного глагола *chvistat* ‘страдать поносом’ (ALJ); ср. чеш. диал. *chvistačka, dřištačka* ‘сильный понос’ (Čižmář 1946, т. 2: 86; ALJ). И наконец, существуют лексемы с той же основой, называющие нетернистые растения, напр., чеш. диалектное *dřišťálka* обозначает ядовитое растение, вызывающее понос, – безвременник осенний (*Colchicum autumnale* L.) (Jirásek, Zadina, Blažek 1957: 124–128).

3. Тернистостью барбариса мотивировано ст.-чеш. *dráč* (Gebauer 1903: 321), которое распространено также в северо-восточночешских диалектах – *dráč* ‘*Berberis vulgaris*’ (ALJ). Слово образовано от глагола *drát* (< праслав. **dъrati*); ср. также слов. *dráč* (SSJ, т. 1: 323) и ст.-польск. *dracz* (Rostafiński 1900, т. 1: 170). Семантические параллели можно найти также вне славянских языков, например, в нем. диал. *Dornholz, Dornstaude* ‘*Berberis vulgaris*’ (Marzell 1959: 568).

4. Чешские диалектные названия *Kristova koruna, koruna Krista Pána* ‘*Berberis vulgaris*’ (Jirásek, Zadina, Blažek 1957: 95; Rystonová 2007: 255, 269) указывают на то, что терновый венец Иисуса Христа был сплетен из барбариса; ср. семантическую параллель в нем. диал. *Heilandsdorn* ‘*Berberis vulgaris*’ (Marzell 1959: 569) < *Heiland* ‘Спаситель, Искупитель – о Иисусе Христе’ + *Dorn* ‘шип, колючка’.

5. Чешское диалектное название *Krista Pána plač* ‘*Berberis vulgaris*’ (Bartoš 1886–1895, т. 2: 500; Bartoš 1906: 164) связано, по-видимому, с представлениями о плодах барбариса, напоминающих кровавые слезы Иисуса Христа (Machek 1954: 52).

6. Чешское название *octák* приводится в (Jirásek, Zadina, Blažek 1957: 95; Rystonová 2007: 125) без атрибуции. В доступных нам чешских диалектных словарях это слово найти не удалось. Связь данной лексемы со слав. *ocъtzь*

‘уксус’ обусловлена кислым вкусом плодов и листьев барбариса, кроме того, в литературе засвидетельствовано, что раньше из плодов барбариса изготавливали уксус (ср. Barlè 1936: 208). Семантические параллели представлены, например, в нем. *Essigdorn* ‘*Berberis vulgaris*’ (Marzell 1959: 571) и сербском *оцетка* ‘то же’ (Симоновић 1959: 67)⁴. Представления о кислом вкусе плодов барбариса отражены также в названиях этого растения в других славянских языках, ср., например, в.-луж. *kisusa* (Lajmert 1954: 50), болг. диал. *киселец, киселок* (Ахтаров 1939: 114), сербск. *кисљен* (Симоновић 1959: 67), укр. диал. *кислиця* (Маковиеcki 1936: 54), рус. диал. *кислетка* (Анненков 1878: 635) и др.

7. Старочешское название *pivník* ‘*Berberis vulgaris*’ (ESStč) образовано от ст.-чеш. существительного *pivo* ‘напиток, питье’,⁵ которое является праслав. производным с суффиксом *-vo* от глагола *piti* ‘пить’. В некоторых источниках (напр., Kosík 1941: 87; Rystonová 2007: 411) *pivník* ‘*Berberis vulgaris*’ считается чешским диалектным названием, в чем мы сомневаемся. Ст.-польск. *piwnik* (Rostafiński 1900, t. 1: 170), скорее всего, чешского происхождения (Basaj, Siatkowski 2006: 227). Основой мотивации названия *pivník* является то, что из ягод, содержащих много лимонной кислоты, готовился кислый напиток (ср. Barlè 1936: 208)⁶.

8. Чешские диалектные названия *psí víno* (ALJ) и *divoké víno* (Kosík 1941: 26; Jirásek, Zadina, Blažek 1957: 95) указывают на то, что из ягод барбариса делали вино, но плохого качества (*psí* ‘собачий’, *divoký* ‘дикий’). Ср. нем. названия барбариса с аналогичной семантической мотивацией: *Weindling*, *Wildweinreb* (Marzell 1959: 574).

9. Чешская лексема *surouch* ‘*Berberis vulgaris*’ приводится в (Jirásek, Zadina, Blažek 1957: 95; Rystonová 2007: 521) без атрибуции. Кажется, слово заимствовано из немецкого языка, ср. ср.-в.-нем. *suruch* (Sauerhoff 2003: 104), ранненововерхненемецкое *Surouch*, *Surach*, *Saurach*, *Saurich* и др. (Marzell

⁴ Словацкое *octák* имеет значение ‘*Berberis vulgaris*’ и ‘бодяк полевой (*Cirsium arvense* L.)’ (Kálal 1924: 400, 778; Vuffa 1972: 334); *octák* ‘бодяк полевой’ является, скорее всего, искаженным **osъть*, ср. словц. диал. *oset* ‘бодяк полевой’; в последнем случае нет основания связывать слово *octák* с названием уксуса.

⁵ Первичное значение слова *pivo* – ‘питье, напиток’ – находим, помимо ст.-чеш. языка, также в ст.-слав. и некоторых других славянских языках (подробнее см. Janýšková 2001).

⁶ Словацкое диалектное название *kukučkina štáva* ‘*Berberis vulgaris*’, которое Махек цитирует по словарю Калала, неточно (Kálal 1924: 690: *kukučina štáva*), в чешских диалектах не засвидетельствовано, хотя некоторые авторы его приводят, ср. *kukučkina štáva* (Jirásek, Zadina, Blažek 1957: 95), *kukaččina štáva* (Rystonová 2007: 125) ‘*Berberis vulgaris*’. Добавим, что В. Махек объяснял это словацкое название следующим образом: сок, получаемый из ягод барбариса, кислый, невкусный, поэтому его отдавали кукушке.

1959: 571) ‘*Berberis vulgaris*’; последние наименования мотивированы представлениями о кислом вкусе ягод барбариса.

10. Чешские названия барбариса *vančár*, *vanžár* впервые упоминаются в начале XIX века в работе врача и ботаника Иоганна Эмануэля Поля *Tentamen florum Bohemiae* (Прага 1809–1814); в более поздних исследованиях по ботанике эти слова считаются диалектными, ср. *vančar* (Sloboda 1852: 645; Kosík 1941: 124), *vančar*, *vančár*, *vančor*, *vančorky*, *vanžár* (Rystonová 2007: 575, 576). По мнению Юнгманна, они представляют собой искаженное нем. *Weinschädling* (Jungmann 1835–1839, 5: 19), Маценауэр полагает, что это искаженное нем. диал. *Weinschierling* (Matzenauer 1870: 362). Шмилауэр связывает данные лексемы с нем. диал. *Weinscharl* (Šmilauer 1969: 206), указывая, что последнее было заимствовано после 1780 г. Неверкла предполагает заимствование верхненемецкого диал. слова, которому в литературном нем. языке соответствует *Weinschierling* ‘*Berberis vulgaris*’ (Newerkla 2004: 346). Первая часть слова прозрачна, вторая часть является результатом влияния нем. *Schierling*, обозначающего ядовитое травянистое растение болиголов пятнистый (*Conium maculatum* L.) (Marzell 1959: 572).

11. Чешское диалектное название *kaliník*, *vlašská kalina* ‘*Berberis vulgaris*’ (Kosík 1941: 26; Jirásek, Zadina, Blažek 1957: 95; Rystonová 2007: 223) является результатом переноса названия калины (род *Viburnum*) на барбарис, по-видимому, на основе сходства цвета, присущего плодам барбариса и калины – они красные; ср. аналогичный перенос в польск. *kalina*, *kalina właska* ‘*Berberis vulgaris*’ (Majewski 1894: 114).

12. Среди диалектных названий барбариса есть слово *farářovy čepičky* (Jirásek, Zadina, Blažek 1957: 95), обозначающее, как правило, другой кустарник – бересклет (род *Euonymus*), плоды которого, чаще всего четырехгранные коробочки, похожи на головной убор священников (подробнее см. Яньшкова 1988: 41). Название бересклета перенесено на барбарис из-за сходства плодов этих растений. Такого рода перенос не уникален, ср. нем. диал. *Schlampe(n)*-, *Lampe(n)*-, *Schlämpe(n)*-, *Schlimpe(n)schlegeli* ‘*Berberis vulgaris*’ с первичным значением ‘бересклет европейский (*Euonymus europaeus* L.)’ (Marzell 1959: 577).

13. В южнозападночешских диалектах фиксируется название *bezinki* ‘*Berberis vulgaris*’ (Hadač 1996: 9). Вместе с тем чешское *bezinky* обозначает мелкие ягоды черной бузины (*Sambucus nigra* L.) и кустарник черной бузины. Основания переноса названия бузины на барбарис неясны (по форме плодов?).

14. В старочешском гербарии Кршиштыяна из Прахатиц упоминается такое обозначение барбариса, как *šipkové jablko* (ESStč): *jablko* в ст.-чеш. языке может иметь значение ‘ягода барбариса’ (ESStč) (мотивация по форме или

цвету плодов барбариса), прилагательное *šípkový* отсылает к представлениям о колючести барбариса и шиповника; ср. также ст.-чеш. *šípek* ‘продолговатый плод красного цвета, растущий на колючих кустарниках – шиповнике, барбарисе и др.’ (ESStč).

* * *

Из этимологии приведенных чешских названий барбариса вытекает их семантическая мотивация. Названия барбариса могут быть мотивированы его реальными «физиологическими» свойствами: он вызывает понос (2), плоды и листья барбариса кислые (6); внешними чертами: тернистое растение (3); практическим использованием плодов – для изготовления напитков (6, 7, 8); представлениями, суевериями (4, 5). Некоторые обозначения барбариса являются результатом переноса названий других кустарников, чаще всего на основе сходства (формы, цвета) плодов (11, 12, 13, 14). Другие номинации барбариса являются заимствованиями из немецкого (9, 10) и латинского (1) языков.

Литература

- Аникин А. Е., 2007–, *Русский этимологический словарь*, т. 1–, Москва.
- Анненков Н. И., 1878, *Ботанический словарь*, Санктпетербург.
- Ахтаров Б., 1939, *Материали за български ботаничен речник* събрани от Б. Давидов и А. Явашев, подредени от М. Шосев и П. Балабанова, допълнени и редактирани от Б. Ахтаров, София.
- Симоновић Д., 1959, *Ботанички речник. Имена биљака*, Београд.
- Янышкова И., 1988, *Названия бересклета в славянских языках*, [в:] *Этимология 1985*, с. 39–49.
- ALJ: Картотека чешского народного языка отдела диалектологии Института чешского языка АН ЧР в Брно.
- Barlè J., 1936, *Prinosi slovenskim nazivima bilja*, „Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena“, knj. 30, sv. 2, s. 181–228.
- Bartoš F., 1886–1895, *Dialektologie moravská*, d. 1: *Nářečtí slovenské, dolské, valašské a lašské* (1886); d. 2: *Nářečtí hanácké a české* (1895), Brno.
- Bartoš F., 1906, *Dialektický slovník moravský*, Praha.
- Basaj M., Siatkowski J., 2006, *Bohemizmy w języku polskim. Słownik*, Warszawa.
- Berneker E., 1908–1914, *Slavisches etymologisches Wörterbuch*, Bd. 1–2, Heidelberg.
- Buffa F., 1972, *Vznik a vývin slovenskej botanickej nomenklatúry. K histórii slovenského odborného slovníka*, Bratislava.
- Carnoy A., 1959, *Dictionnaire étymologique des noms grecs de plantes*, Louvain.
- Čižmář J., 1946, *Lidové lékařství v Československu*, d. 1–2, Brno.

- ESStč, *Elektronický slovník staré češtiny* (<http://vokabular.ujc.cas.cz>).
- Gebauer J., 1903, *Slovník staročeský*, d. 1, Praha.
- Hadač E., 1996, *Lidová jména rostlin v západních Čechách*, „Sborník Západočeského muzea v Plzni. Příroda“, 94, s. 5–22.
- Holub J., Kopečný F., 1952, *Etymologický slovník jazyka českého*, Praha.
- Janyšková I., 2001, *Poznámky k staroslověnskému pivo*, „Slavia“, r. 70, s. 361–363.
- Jirásek V., Zadina R., Blažek Z., 1957, *Naše jedovaté rostliny*, Praha.
- Jungmann J., 1835–1839, *Slovník česko-německý*, d. 1–5, Praha.
- Kálal M., 1924, *Slovenský slovník z literatury aj nářečí. Slovensko-český slovník a český ukazovateľ. S praktickou mluvniciou československou*, Banská Bystrica.
- Klein E., 1966, *A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language*, Vol. 1: A–K, Amsterdam : London : New York.
- Kluge F., Seebold E., 2002, *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*, 24 Aufl., Berlin : New York.
- Kosík V., 1941, *Slovník lidových názvů rostlin*, Praha.
- Květěna, 1997, *Květěna České republiky 1*, eds. S. Hejný, B. Slavík, Praha.
- Lajnert J., 1954, *Rostlinske mjena serbske, němske, łacánske, rjadowane po přirodnym systemje*, Berlin.
- Lexikon, 2001, *Lexikon zur byzantinischen Gräzität besonders des 9.–12. Jahrhunderts*, Bd. 1, Wien.
- Lokotsch K., 1927, *Etymologisches Wörterbuch der europäischen (germanischen, romanischen und slavischen) Wörter orientalischen Ursprungs*, Heidelberg.
- Machek V., 1954, *Česká a slovenská jména rostlin*, Praha.
- Machek V., 1968, *Etymologický slovník jazyka českého*, Praha.
- Majewski E., 1894, *Słownik nazwisk zoologicznych i botanicznych polskich*, t. 2: *Słownik łacińsko-polski*, Warszawa.
- Makowiecki S., 1936, *Słownik botaniczny łacińsko-małopolski*, Kraków.
- Marzell H., 1959, *Wörterbuch der deutschen Pflanzennamen*, Bd. 1: *Abelia – Cytisus*, Leipzig.
- Mathioli, 1596, *Herbář aneb bylinář... Petra Ondřeje Mathiola... z německého pak jazyka v český přeložený od Adama Hubera z Rysnbachu D. – Danyeje Adama z Velešlavína*, Praha.
- Matzenauer A., 1870, *Cizí slova ve slovanských řečech*, Brno.
- Newerkla S. M., 2004, *Sprachkontakte Deutsch – Tschechisch – Slowakisch : Wörterbuch der deutschen Lehnwörter im Tschechischen und Slowakischen : historische Entwicklung, Beleglage, bisherige und neue Deutungen*, Frankfurt am Main.
- Polívka F., 1900, *Názorná květěna zemí koruny české*, sv. 2, Olomouc.
- Rejzek J., 2001, *Český etymologický slovník*, Voznice.
- Rostafiński J., 1900, *Symbola ad historiam naturalem medii aevi*, vol. 1–2, Cracoviae.
- Rystonová I., 2007, *Průvodce lidovými názvy rostlin i jiných léčivých přírodnin a jejich produktů*, Praha.
- Sauerhoff F., 2003, *Etymologisches Wörterbuch der Pflanzennamen. Die Herkunft der wissenschaftlichen, deutschen, englischen und französischen Namen*, Stuttgart.

Sloboda D., 1852, *Rostlinnictví čili Návod k snadnému určení a pojmenování rostlin v Čechách, Moravě a jiných zemí rakouského mocnářství domácích*, Praha.

SSJ, 1959–1968, *Slovník slovenského jazyka*, d. 1–6, Bratislava.

Šmilauer V., 1969, *Německé prvky v české botanické nomenklatuře*, [in:] *Slawisch-deutsche Wechselbeziehungen in Sprache, Literatur und Kultur*, eds. W. Kraus, Z. Stieber, J. Bělič, V. I. Borkovskij, Berlin, S. 198–211.

Summary

Etymology of Czech Terms for the Barberry

The paper dealing with etymological explication of Czech terms for the barberry explains semantic motivation of terms for the European barberry (*Berberis vulgaris* L.), indigenous in this country. Lexical material is classified into 14 groups according to their semantic motivation. The woody plant has been named by its effects and physiological characteristics: it causes diarrhoea (*dřišťál*), fruits and leaves are sour (*octák*); by external marks: a thorny plant (*dráč*); by practical utilization of fruits for drink preparation (*octák*, *pivník*, *psí víno*, *divoké víno*); by legends and myths (*Kristova koruna*, *koruna Krista Pána*, *Krista Pána plač*). Common is transmission of terms of other plants to the barberry, based especially on similar fruits resembling the barberry fruits with their form or colour (*kaliník*, *vlašská kalina*, *farářovy čepičky*, *bezinky*, *šípkové jablko*). Also loanwords from German (*surouch*, *vančár*, *vanžár*) and Latin (*berberka*) have been registered.

Keywords: linguistics, etymology, Slavonic languages, Czech terms for the barberry.